

Мария Шурухина

Неожиданная трансформация

Я свалился прямо в заросли чертополоха вперемешку с крапивой.

Голова гудит. С похмелья, вестимо. Да не просто гудит — раскалывается на сотни маленьких кусочков. А все почему? Правильно — пить надо меньше. Надо меньше пить. Лучше, конечно, совсем не пить, но жить тогда становится как-то тоскливо...

Противные колючки лишь слегка расцарапали кожу, а вот крапива... крапива жглась зверски. Торс мой худо-бедно защитила футболка, но руки и шея — упал-то я почти плашмя — тут же покрылись огромными волдырями и обещали зудеть до самого вечера.

Нет, вы не подумайте, я не пьяница какой-нибудь. Довольно привлекательный, по мнению противоположного пола, мужчина, чуть за тридцать. И работаю преподавателем. В высшем учебном заведении.

Ну, а как я сюда попал, а вернее сказать, свалился, отдельная грустная история. Или веселая. Это же с какой стороны посмотреть!

А куда я попал, кстати? Огляделся, все еще стоя на четвереньках. Голова плохо

поворачивалась. Еще и кружилась, вдобавок. Все же хорошо я припечатался. Смачно. Справа — кусты, слева — кусты, спереди и сзади — ну, во общем, вы поняли. И я тоже понял, что ничего не понял. Надо бы вспомнить, с чего все началось, авось и в голове проясниться.

Утро субботы началось с того, что я встретился с Анькой. Погуляли. Сходил с ней в кафешку — цветы, мороженое, кино. И так далее по списку. Но список у Аньки был длинный. А у меня — не очень. Потому, как только позвонил Петька, я тут же слинял домой, под предлогом срочного принятия и сдачи курсовой у нерадивого студента. Ага, в свой выходной. Но я же трудоголик!

В итоге приняли мы... прилично так приняли. И сдавали тоже весь вечер. Карты. Мы — это я, Петька и Лешка. Последние двое, по чисто случайному стечению обстоятельств, числились моими студентами-первокурсниками. Лучшими студентам. Я же с кем попало не бухаю! А Петька с Лешкой — отличники. И отлично по моему предмету соображают.

Короче, соображали мы на троих. И дулись в магический преферанс. Игра занятная, увлекательная. Порой выиграть удавалось действительно много. Но хуже всех приходилось проигравшему. По правилам, он должен был исполнить фант победителя. Любой. Отказ от

исполнения означал немедленную дисквалификацию игрока без права восстановления. И больше никто, нигде и никогда играть с ним не садился. Жесткие правила, но тем интереснее. Конечно, были некоторые ограничения: на убийство, насилие, грабеж. А в остальном фанта ограничивался лишь фантазией тех, кто его придумывал.

Так вот, мне не фартило. Определенно. Количество проигрышей увеличивалось прямо пропорционально количеству выпитого коньяка. Хороший был коньяк. Марочный. Доставленный в качестве взятки одного из студентов. А что, мне не жалко прогульщику зачет автоматом поставить. Особенно за коньяк.

И я, конечно, проиграл. Эти два придурка не придумали ничего умнее, как отправить меня в магазин за пивом. В два часа ночи! И ладно бы просто отправили. Им обязательно надо было побыстрее. Так что решили они послать меня через магический портал. «Идите», — говорят, — «Валентин Маркович, и без пива не возвращайтесь!»

Карточные долги я честь честью отдаю. Послали так послали. Но ведь знали, гады, что сам я порталы открывать не умею. Не ладилось у меня с ними как-то.

Открыть портал в нашем институте могли

студенты старших курсов. Первокурсники же так, баловались, кто во что горазд. Нелегально, разумеется, но как их отследить? Пользоваться порталами можно в пределах страны. И выпивши — ни-ни! Ох, представляю, что будет, если меня искать начнут... Расследования не избежать, студентов моих — собутыльников — оштрафуют, глядишь, и исключат.

На всякий случай я пошарил по карманам. Так и думал. Мобильника нет. Денег — тоже. Нашел пропуск в институт, зажигалку Marlboro и резиновое изделие. Последнее всегда ношу с собой. Мало ли что, мало ли где...

Выполз я из кустов. Грязный, взлохмаченный, злой. На четвереньках, кстати, выполз. Взгляд тут же уткнулся в три пары босых пыльных маленьких ступней.

— Э... здравствуйте, детишки, — я голову поднял, на малышей снизу вверх смотрю, надеясь не напугать их своим ошалелым видом. Трое. В чумазных серых балахонах. Стоят, глазают, явно не решаясь заговорить. — Скажите, а где я нахожусь, а?

— Дядько, а чавой-то вы... — начала девочка с жиденькими пепельными волосиками.

— Ёшкин кот! Молчи, Янь, коли не разумеешь, — оборвал мальчишка постарше. У него были разодраны коленки и подбит глаз. — Аль

не вишь — бешеный он!

Кто — я? Ну это... это уже слишком!

— Ан ты разумеешь, Веська? — Янь встала в позу — руки в боки.

— Вестимо! Вишь — глаза блестячие? Яко у оборотеня, — важно начал излагать свои доводы Веська, — на карачках возюкается, верный знак — оскотинивается. Телеса язвами покрылися. А одежда, одежда-то — бесовская.

Для полноты картины только пены изо рта не хватает.

А чего он к одежде прицепился? Джинсы — Diesel, футболка — Mark Spencer, кеды — Adidas. Платят нам хорошо. У нас престижный ВУЗ. Но мне всегда мало. Потому пользовался я добрыми проверенными способами срубления бабла: взяточки на экзамене, написание курсовых своим же студентам за определенную плату, подкатывание к декану за премиальные. Декан в нашем институте женщина малопривлекательная и откровенно для меня уже старовата. Но что с того? Все бабы любят, когда за ними кто-нибудь слегка да приударит. Тем более, что я вам не кто-нибудь! У меня стаж и богатый жизненный опыт в таких делах имеется.

Третий маленький мальчик и вовсе собрался было зареветь. Особенно, когда я, скрепя конечностями, все-таки сумел подняться во всю

высоту своих метр восемьдесят один.

— А ну брысь, мелюзга! — говорю, а сам одновременно пытаюсь вспомнить кто такой Ёшкин кот, упомянутый Вёской. — А не то... — я замялся, пытаюсь подыскать аргумент поубедительнее, — ...а не то вас Ёшка заберет!

— Ой, мамочки, Ёшка! — взвизгнула Янь, подобрала полы своего длинного балахона и припустила со всех ног. Остальные двое от нее не отставали.

Я огляделся. Картина проясняется: слева — поле, справа — лес, сверху — небо, снизу — земля. Сзади — пресловутый чертополох с крапивой, впереди — дорога. Так, уже что-то.

Начинаю соображать, что эти идиоты, Лешка с Петькой, вместо пивного магазина мне, похоже, спяну портал в другой мир открыли. Повезет, если не наткнусь на сотрудников межмировой полиции. Эти обратно заберут как миленького, посадят на пятнадцать суток и впаяют штраф размером с мою полугодовую зарплату. Вот поэтому умные люди в магический преферанс и не играют.

А еще соображаю, что сейчас утро. Выходит, я с ночи в крапиве этой провалялся...

Откуда он появился, я так и не понял. Следуя логике и стараясь иди по пути наименьшего сопротивления, я стоял обоими адидасовскими кедами на дороге и намеревался, наконец, хоть

куда-нибудь двинуться.

— Не советовал бы я вам, господине.

Ну вот, опять двадцать пять. Одни разглядывают, другие советуют. Как же я все это не люблю!

Я резко развернулся к источнику раздражения. Парень. Лет четырнадцати-пятнадцати. Худющий. Волосы рыжие, лицо конопатое.

— И что не так? — поинтересовался я у него.

— Дорога. Неможно вам туда.

Нет, ну скажите пожалуйста! Умные все какие.

— И почему же?

— Заколдована она. Как есть заколдована. Это ж и малые дети у нас ведают. А вы, господине, не отсель будете?

Не отсель, это точно.

— Слушай, парень...

— Ури, — представился он.

— Ури, скажи хоть ты мне, куда я попал? И не смотри так, не сумасшедший я. Просто я... это... сильно «не отсель».

В его глазах, синих, что незабудки у опушки, мелькнул проблеск понимания.

— Провинция Иллиат, недалече от деревушки Кочи. Королевство Семь Дубов. Год сказать?

— Скажи, — нервно сглотнул я.

— Двести пятый от сотворения мира.

Капец. Точно пить надо меньше. Что ж, придется идти знакомится с аборигенами. Не сидеть же посреди поля и ждать, пока студенты мои опохмелятся, сообразят что не так и кинутся открывать выход из ловушки поглотившего меня мира.

— Ури, послушай... А не мог бы ты проводить меня немного? Понимаешь, здесь я ни разу не был, но чую задни... заранее чую, что одному мне будет некомильфо. — Тут я заискивающе посмотрел на рыжего. — Ты в деревню ведь направляешься, правда?

— Никак нет, господине, — парень опустил на землю перекинутую через плечо дорожную суму. — Мне во-о-на туда!

С этими словами он махнул рукой куда-то за край поля.

Вот я влип. Ладно, пойду один, чего уж там.

— Пойдите, — крикнул парень мне в спину, когда я развернулся и намеревался уйти не попрощавшись, — а что я с того иметь буду?

Сделка? Вот это уже по-нашему, вот это — другой разговор.

Что иметь? А действительно, что? Наличности у меня никакой, да и, сдается мне, не в ходу здесь будет моя наличность. Рука, нырнувшая в карман, сама собой нащупала зажигалку. Курил я редко,

исключительно с целью попонтоваться. Но зажигалку исправно с собой таскал.

— Вот, — показываю я Ури металлическую штучку, — магический огонь. Интересует?

Парень озадаченно подошел поближе.

— Кремень?

— Лучше, — я нажал клапан и зажигалка бодро выпустила голубой огонёк пламени. Газа в зажигалке оставалось на доньшке, но об этом я скромно умолчал.

Ури несколько раз «вызвал» огонь. Результатом, видимо, остался доволен. Конечно, любимая моя зажигалка! Непосредственно в самих Штатах, когда меня туда командировали по обмену преподавательским опытом, за зеленые купленная. Фирменная вещь!

Парень сунул зажигалку в складки своего балахона. Удовлетворенно похлопал по кожаному боку потертой сумы.

— Идемте, господине.

И мы пошли. Я-то думал, что через лес мы продефилируем как в сказке — мягкий мох под ногами, ягоды, грибы, все дела. Но это был не тот самый лес из моего воображения. Это была какая-то совершенно дремучая чащоба! Корни, ветки, корешочки... Но Ури уверенно пёр в неизвестном направлении, что было особенно странно ввиду отсутствия хотя бы малейшего намека на тропинку.

Вот заведет сейчас в чашу да и бросит. Навязал проводника на свою голову. Но делать нечего — терпи, Валька.

Валька... Я это имя в детстве ненавидел. В садике еще было туда-сюда. Но в школе... Как меня только не обзывали: и Валек-кулек, и Валька-засралька, и Валя — жирная харя. Хотя до жирного мне было как до Китая... А я терпел. Меня били. Я терпел. Закрывали в шкафу, прятали портфель, воровали одежду из раздевалки, унижали, оскорбляли. Я терпел. А потом мне терпеть надоело. Я записался в секцию айкидо и через год изнуряющих тренировок размазал своих недругов по стенам школьного туалета.

В старших классах я отрастил волосы, вставил в ухо серьгу и наколол татуху. И исключительно из мести всем учителям, считавшим меня тупым бараном, поднажал на учебу, стремительно выбившись из аутсайдеров и троечников в отличники и активисты.

Школу я закончил с красным дипломом. Учителя меня обожали, соперники завидовали, а девчонки падали штабелями, едва увидев мою сногшибательную фигуру. Я шел, нет, несся по жизни напролом, добываясь и достигая всего, чего хочу. Ну, почти всего...

Сейчас мы неслись через лес. Ури то и дело скрывался за очередной елкой, и я грозил вовсе от